

ГОСТИНИЦА «МОСКВА», № 424

Знакомим читателей «Вечерней Москвы» с новым хозяином номера 424-го — директором и художественным руководителем варшавского театра «Народовы» («Национальный»)

Адамом ХАНУШКЕВИЧЕМ

Мой собеседник оказался похож на... своих сценических героев. Его персонажам тоже свойственно стремление режиссировать и определять ход событий. Сам же Ханушкевич, как говорится, режиссер до мозга костей. Это ощущалось даже во время беседы: он и наш диалог неназойливо «ставил», задавая нужный ритм и интонацию. Тем неожиданнее было услышать в ответ на традиционное: «Как вы пришли в театр?»:

— Случайно... Хотел изучать архитектуру или музыку — помешала война... Однако старая привязанность сохранилась и помогла в новой работе. Я стал выступать в театральных спектаклях, на телевидении, потом попробовал силы в режиссуре. И лишь спустя десять лет экстерном сдал необходимые экзамены.

Сейчас Адам Ханушкевич немыслим вне сцены, вне театра. И в случайность выбора уже не верится. Ведь москвичи знакомы с творчеством этого актера и режиссера давно: впервые он выступил перед советскими зрителями одиннадцать лет назад. Для самого же Ханушкевича первая встреча с Москвой состоялась раньше. И произошла она благодаря... русской классике.

— Я поставил в театре «Повшехны» («Общедоступный») «Воскресение» Льва Толстого и сыграл в спектакле Нехлюдова, — рассказывает мой собеседник. — А после премьеры мхатовцы пригласили меня погостить в Москве. Самое сильное впечатление тех дней? Ходил по залам Музея Чехова — писателя, которого очень люблю. И вдруг услышал: «Юрий Гагарин в космосе!..».

Помню, выбежал на улицу, увидел ошеломленные, счастливые лица и словно почувствовал живое дыхание эпохи!

Ханушкевич увлеченно говорит о дружбе с замечательным актером Борисом Ливановым, о русской классической драматургии. Его последний «русский» спектакль «Месяц в деревне» Тургенева отмечен премией Общества польско-советской дружбы и журнала «Пшиязнь» («Дружба»).

В творческой биографии Ханушкевича немало ролей классических героев нашей литературы. Спрашиваю, какая из них любимая.

— Лучше назову самую необычную. С этой работой знакомы только... советские зрители. Три года назад мы показывали здесь чеховские «Три сестры». Гастроли начались с ЧП — заболел исполнитель роли Солonego. Мне пришлось без репетиций выйти на сцену вместо него.

Тогда, в «Трех сестрах», отчетливо проявилось очень характерное для Ханушкевича качество — ироничность.

— Без смеха нет великих ролей, — говорит он. — Чувство юмора, ирония и, конечно, самоирония — необходимы и на сцене, и в жизни. Поэтому мой любимый персонаж — Арлекин из комедии масок: он наивен и мудр, смешон и велик. Поэтому в каждой пьесе я ищу приметы веселья, шутки, юмора.

Иронично трактует Ханушкевич и персонаж, в обличье которого предстал перед москвичами на этот раз — Поэта из «Свадьбы» Станислава Выспянского. Эта роль стала для исполнителя свое-

образным рекордом: она сыграна свыше пятисот раз. Сначала — тридцать лет назад на сцене театра в Кракове. Затем в поставленном самим Ханушкевичем спектакле театра «Повшехны» (эту работу видели и москвичи). А два года назад режиссер поставил «Свадьбу» в театре «Народовы» и вот сейчас знакомит с этой работой советских зрителей.

Нынешние гастроли театра «Народовы» начались в новом здании МХАТа СССР имени М. Горького в дни заключительной недели Фестиваля драматического искусства Польской Народной Республики в СССР. Поэтому кроме «Свадьбы» в программе выступлений — спектакль по пьесам и дневникам польского комедиографа Александра Фредро «С пятого на десятое». Здесь Ханушкевич предстает сразу в трех качествах — автора драматической композиции, режиссера и актера.

Имя Фредро хозяин № 424 называет и когда заходит речь о ближайших планах: он ставит сейчас комедию «Муж и жена». А еще продолжает работу над трилогией, посвященной Адаму Мицкевичу: премьеры первой ее части — «Юность Мицкевича» — уже состоялась.

— И снова буду ставить произведения русских писателей, — добавляет режиссер. — Репетирую чеховского «Платонова» (впервые обратился к этой пьесе еще пятнадцать лет назад). Хочу показать на польской сцене «Братьев Карамазовых» Достоевского. Кого сыграю в этом спектакле? Сразу двух персонажей: Черта — и Великого Инквизитора...

Т. ИСКАНЦЕВА.